

УДК 342.8

DOI: 10.25688/2076-9113.2021.44.4.07

И. В. Минникес

Правонарушения и ответственность избирателей: сравнительно-правовой анализ

В статье с помощью синхронного и диахронного сравнения анализируется вопрос о нарушениях, совершаемых избирателем как субъектом избирательного процесса. Особое внимание уделено уклонению избирателя от выборов, избранию непригодного кандидата и совершению иных нарушений в процессе выборов или влекущих за собой последствия в виде лишения избирательных прав.

Ключевые слова: выборы; избирательное право; история выборов; избиратель; нарушения избирателей; ответственность избирателей.

Вопрос о правонарушениях избирателя и юридической ответственности за правонарушения в электоральной сфере в современном российском избирательном праве занимает весьма незначительное место.

Избиратель как лицо, наделенное субъективным активным избирательным правом и реализующее это право прежде всего посредством голосования за кандидата, а также, выражаясь языком законодателя, посредством осуществления других избирательных действий, как правило, законодательством наделен только правами.

Обязанности и ответственность возлагаются на органы, уполномоченные на проведение выборов (в частности, избирательные комиссии), кандидатов и связанных с ними лиц (доверенных лиц, уполномоченных представителей по финансовым вопросам и др.), а также на третьих лиц, независимо от того, наделены ли они правом подачи голоса на выборах (в частности, на должностное лицо за вмешательство с использованием должностного или служебного положения в деятельность избирательной комиссии с целью повлиять на ее решения, процедуру регистрации кандидатов, составление списков кандидатов, подсчет голосов избирателей и т. д.)

Крайне редко законодатель угрожает ответственностью тем, кто так или иначе имеет отношение к избирателям. Так, в ст. 142 УК РФ (в ред. Федеральных законов от 21.07.2005 № 93-ФЗ, от 01.04.2020 № 94-ФЗ), предусматривающей ответственность за фальсификацию избирательных документов, среди субъектов упоминаются члены избирательной комиссии, кандидат и уполномоченный им представитель, а также *уполномоченные представители*

избирательного объединения, группы избирателей. Однако очевидно, что сам избиратель как лицо с определенным статусом и в этом случае не является субъектом ответственности.

Но если рассматривать проблему в более широком временном и территориальном масштабе, ответственность избирателя иногда все-таки предусматривается. Опираясь на факты сравнительно-правового анализа с использованием синхронного и диахронного методов, можно заключить, что политическая или моральная ответственность избирателя, которая подразумевается при выражении избирателем своего мнения по кандидатуре, в некоторых случаях дополняется и юридической ответственностью.

Для большей иллюстративности в данной работе используются широкие хронологические рамки. Так, применительно к электоральной практике России рамки исследования включают даже феодальный период истории нашего государства, хотя и с поправкой на то, что в этот период правонарушения и ответственность фиксировались скорее казуально, нежели посредством общеобязательных норм права.

В целом же более или менее определенная и достаточно полная юридическая регламентация выборов — это достижение значительно более позднего времени. О ней можно говорить с полным правом лишь применительно к началу XX столетия. Однако и правовые документы, фрагментарно рисующие картину российских выборов в XVI–XVIII веках, дают достаточно информации для того, чтобы обосновать наиболее вероятные варианты избирательного процесса и ответственности участников выборов за свои действия (или бездействие).

Следует отметить, что основанием налагаемой на избирателя юридической ответственности может быть как правонарушение, так и иное действие, которое нельзя с определенностью отнести ни к правонарушениям, ни к правомерным действиям. В частности, это касается тех ситуаций, когда в целом правомерное действие, например голосование за определенное лицо, в последующем будет оценено властями как нарушающее интересы казны (если избранный не показал должного усердия и квалификации в работе «по выбору»).

К числу наиболее распространенных деяний избирателей, влекущих за собой юридическую ответственность, относятся уклонение избирателя от участия в выборах, совершение им правонарушения и избрание непригодного к должности кандидата.

1. Уклонение избирателя от участия в выборах

В зависимости от того, на каком этапе избирательного процесса избирателем произведено действие или бездействие, можно выделить несколько видов данного правонарушения: а) уклонение от статуса избирателя; б) уклонение от явки на выборы; в). уклонение от участия в голосовании и подтверждении его итогов.

Уклонение от статуса избирателя

Первый вид правонарушения относится к изучаемому вопросу лишь косвенно. Пока лицо не признано избирателем, оно, соответственно, и не должно отвечать как избиратель.

Однако из этого очевидного постулата бывают и исключения. Они связаны с тем, что на ранних этапах существования выборов статус избирателя не имел строгого юридического оформления. Во многом наличие или отсутствие избирательных прав было делом ситуации или субъективной воли.

Так, если вспомнить историю выборов в Земские соборы и местные власти в XVI–XVII веках, можно найти упоминание о людях, которые не имели права голоса на конкретной территории, но по требованию управомоченного лица привлекались к голосованию. Несмотря на то что их желание/нежелание стать избирателями в данном случае роли не играло, они могли стать мишенью недовольства жителей и субъектов, управомоченных на проведение выборов [10, с. 257–266]. В XVIII веке неоднократно жители территорий отказывались от выборов и, следовательно, от субъективного избирательного права, мотивируя этот отказ отсутствием достойных кандидатов: в 1761 году от уфимских жителей пришло прошение с просьбой уволить от «выбора» своих купцов из-за их малолюдства; просьбу освободить от выборов подали торопчане, жалуюсь, что у них в городе из купцов выбрать некого [7, с. 105–107]; годом позже купцы Переяславля-Залесского попросили позволения избрать в комиссию депутата от «приписного» Ростова, поскольку «переяславские купцы пришли в крайнее изнеможение и убожество» от сильного пожара [Там же, с. 130]. Но столичные власти в большинстве случаев выражали недовольство такими просьбами и грозили неблагоприятными последствиями для жителей.

Следует отметить, что в каком-то смысле этот вид нарушений сходен со следующим — уклонением от явки на выборы. Дело в том, что в тот период списков избирателей просто не существовало. То, что конкретное лицо является избирателем, диктовалось социальной принадлежностью, а документально обычно подтверждалось включением то в списки «по службе», то в документы о налогообложении. Поэтому избирателем автоматически становился тот, чье имя было внесено в какой-либо список, например посадских людей, дворян (по выбору) или детей боярских. Учитывая то, что официальный список и реальное число наличествующих в конкретный период времени посадских, дворян или детей боярских были величинами существенно разнящимися, создавалась благоприятная ситуация для отказа от статуса избирателя.

Уклонение от явки на выборы

Явка избирателей, как справедливо отмечено на VII Международной конференции по образованию и социальным наукам, рассматривается специалистами как важный показатель состояния здоровья любой демократии, старой или новой,

консолидированной или переходной. Помимо этого, явка избирателей является наиболее важной формой политического участия, особенно в день выборов [18, с. 662–663]. Однако до сих пор ученые и практики ставят вопрос о разработке наиболее эффективных методов привлечения избирателей на голосование.

Оценка неявки как вида правонарушения предполагает, что субъективное право избирать дополнено коррегирующей праву обязанностью.

Многие авторы высказываются в пользу введения обязательного голосования как одного из самых верных способов повышения явки. В современной электоральной практике обязанность избирателя участвовать в выборах предусмотрена законодательством нескольких стран. Невыполнение предписанной законом обязанности влечет за собой определенные санкции.

Отсутствие избирателя на выборах обычно наказывается штрафом, хотя некоторые исследователи отмечают, что на представителей высшего и среднего слоев населения большее влияние оказывают немонетарные санкции [16, с. 273].

В Египте ранее штраф имел символический размер — 1 доллар. Но теперь уже не так. По данным издания «Аль-Ватан», Национальная избирательная комиссия Египта подготовила список избирателей, которые в марте 2018 года не проголосовали на президентских выборах. Каждому избирателю, не явившемуся на выборы без уважительной причины, грозил штраф в 500 египетских фунтов¹. Неявка на выборы в Пакистане влечет за собой ответственность от наложения штрафа до 5 лет каторжных работ, в Люксембурге, Бразилии и Аргентине пассивность избирателя может стоить ему должности в государственном органе².

Но и в тех случаях, если закон не имел определенных указаний на последствия неявки, полностью исключить абсентеизм из ряда правонарушений невозможно. Так, в документальных сведениях о практике российских выборов XVIII века время от времени всплывают упоминания о наказаниях за неявку на выборы. Например, в 1761 году в Угличе в назначенное для голосования время не появился в месте выборов ни один избиратель. Провинциальная канцелярия заново назначила дату голосования, но, помимо извещения избирателей, приняла дополнительные меры по принуждению к тому съезду; в Мосальске в 1767 году дворяне за три неявки были лишены губернатором права на участие в выборах [3, с. 329]; в Серпухове за отсутствие на сходах у купца Сокольникова отобрали ранее переданные ему луга [5, с. 639]; такое же обвинение предъявили кандидату в магистрат в Кашире, обосновывая его непригодность к выборным службам [6, с. 69].

¹ Миллионам египетских граждан грозит штраф за неявку на выборы [Электронный ресурс] // Информационный портал газеты Известия. 2018. 9 октября. URL: <https://iz.ru/798146/2018-10-09/millionam-egipetskikh-grazhdan-grozit-shtraf-za-neiavku-na-vybory> (дата обращения: 03.09.2021).

² Международный опыт по введению штрафных санкций за неявку на выборы [Электронный ресурс] // Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: https://www.rcoit.ru/news/35110/?sphrase_id=48083 (дата обращения: 04.09.2021).

Следует отметить, что принудительное «избирательное право» в целом нехарактерно для российской электоральной практики, а санкции за неявку имеют казуальную природу.

Уклонение от участия в голосовании и подтверждении его итогов

Как доказывает многолетняя электоральная практика, явка избирателей для голосования не гарантирует, что действия электората будут соответствовать правовым нормам и не вызовут осуждения со стороны властей.

Примером может служить привлечение к суду так называемых неверных выборщиков на президентских выборах в США³. Хотя обязанность выборщика проголосовать только за победителя от штата в американском законодательстве не предусмотрена напрямую, но в некоторых штатах отказ от такого голосования влечет наказание в виде штрафа или назначение выборщиком другого человека.

В современном российском праве нормы об ответственности за такие действия отсутствуют. Однако так было не всегда. В частности, об этом говорит воеводская отписка 1636 года из Галича в столицу. В ней галицкий воевода Петрушка Щетинкин (как уничижительно именуется автор послания к царю) сообщает, что галицкие и бельские избиратели «Григорей Шанской со товарищи 20 человек», вопреки условиям призывной грамоты, требующей выбрать по два человека от городских и дворовых и по два от «лутчих» людей Галича и Бельска на выборных дворян, «выбор не дают, ослушаютца» [12, с. 65]. Несмотря на то что в отписке не были упомянуты принятые воеводой меры, слушание избирателей вряд ли осталось без последствий.

Еще один пример дают выборы 1648 года. Судя по переписке между столицей и воеводой Переяславля-Рязанского, на выборы первоначально явилось всего 22 рязанца, которые отказались провести голосование, объяснив это тем, что «малыми людьми выборных людей выбрать не уметь, потому город большой...» [3, с. 166]. Воевода тут же отправил грамоту в Москву с этой отговоркой, но строптивых избирателей задержал в городе, не позволив вернуться по домам.

В 1917 году на выборах в Учредительное собрание крестьяне Апраксинской волости Костромского уезда заявили, что голосовать не будут, поскольку, по их мнению, «всякие выборы ведут лишь к новым расходам» [11, с. 590]. Поскольку нет точных сведений о том, вызвало ли такое решение негативные последствия, то эту ситуацию можно тоже трактовать как уклонение от голосования.

В настоящее время уклонение от голосования избирателей, пришедших к избирательным урнам, принимает своеобразные формы, которые трудно регламентировать законодательными средствами.

³ Полякова В. Верховный суд США разрешил штатам наказывать «неверных выборщиков» [Электронный ресурс] // Новости дня в России и мире — РБК | Политика. 2020. 6 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/07/2020/5f033cdf9a79470d161f8c33> (дата обращения: 03.09.2021).

Так, по наблюдениям многих зарубежных исследователей, в современных выборах проблему представляет подача пустого или недействительного бюллетеня. Эта проблема характерна прежде всего для тех стран, где введено обязательное голосование и предусмотрены санкции за неявку. В частности, при анализе практики бельгийских местных выборов было отмечено, что Бельгия «представляет собой интересный случай, поскольку обязательное голосование (с сопутствующей явкой 90,4 %) вынуждает сомневающихся избирателей участвовать в выборах», но при этом они склонны подавать пустые или недействительные бюллетени [19, с. 245].

Ту же тенденцию отметили и в практике выборов в других странах: по результатам изучения 417 демократических парламентских выборов в 73 странах с 1970 по 2011 год, был сделан вывод, что при обязательном голосовании число недействительных голосов выше, чем при добровольном голосовании, поскольку недействительное голосование рассматривается как «функциональный эквивалент воздержания» [17, с. 298].

2. Нарушения правовых и иных предписаний

Данные основания привлечения к ответственности избирателя можно подразделить на две группы.

Первую группу составляют деяния, совершенные избирателем, но не связанные напрямую с избирательным процессом. Они интересны тем, что могут повлечь за собой санкции в виде лишения права голоса. Вторая группа деяний предусматривает особое время совершения — избирательный процесс.

Следует отметить, что и первая, и вторая группа деяний регламентируются в основном правовыми средствами. Однако в некоторых случаях, связанных прежде всего с неразвитостью избирательного права, какое-либо действие избирателя не подпадает под законодательную регламентацию, а наказание может налагаться ситуативно.

Деяния избирателя, не связанные напрямую с избирательным процессом

Совершение преступления или административного проступка, предусмотренных современным уголовным или административным правом, — это деяние, ответственность за которое назначается любому деликтоспособному субъекту. Но этот субъект, будучи избирателем, может быть подвергнут и еще одному наказанию — временному изъятию избирательных прав, и, следовательно, он уже не будет рассматриваться как избиратель.

Эта ситуация лишь частично относится к исследуемой проблеме, поскольку правонарушение не связано с выборами, а вот ответственность включает и поражение избирательных прав.

Так, в советском законодательстве было предусмотрено в качестве санкции поражение в политических правах, куда относилось и лишение гражданина избирательных прав. Речь идет не о тех, кто, согласно Конституции, априори не имел права голоса, а о людях, которые были лишены его в качестве наказания за какие-то действия.

Например, ст. 15 Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов, утвержденной декретом ВЦИК 4 ноября 1926 года, указывает, что избирательными правами не могут пользоваться (следует обратить внимание на формулировку: не «лишены», а не вправе «пользоваться») «лица, закабаляющие окружающее население путем систематического предоставления в пользование имеющихся у них сельскохозяйственных машин, рабочего скота и проч. или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях». Этого Конституция не предусмотрела, но инструкция 1926 года предлагает расширительный способ толкования конституционных положений.

Справедливости ради нужно заметить, что предписания данной инструкции все-таки способствовали правильному применению статьи о лишении избирательных прав, поскольку ранее электоральная практика включала в список лишенцев и тех, кто никаких противозаконных действий не совершил, но, например, не доказал свою лояльность по отношению к новой власти [15, с. 207].

Однако на практике вопрос о наказании в виде лишения избирательных прав мог подниматься и без реальных оснований. Так, М. С. Саломатовой приведены архивные данные о лишении избирательных прав за «продажу сена в 1916 г.», «дореволюционную состоятельность», за то, что отец был попом и т. п. [13, с. 142, 144]. Встречались и совсем курьезные обоснования: в Бежицком уезде Брянской губернии были лишены избирательных прав 11 человек «за выступления с критикой сельсовета», один — по подозрению в воровстве, один — как алкоголик и еще один — за то, что он еврей [Там же, с. 151].

Однако в законодательстве могут быть предусмотрены и такие варианты, когда правонарушение и ответственность тесно связаны именно с избирательным процессом.

Деяния избирателя, связанные с избирательным процессом

Этот вид деяний можно рассматривать как самостоятельный, поскольку они совершаются в обстановке проведения выборов, хотя санкции могут быть самыми различными.

Так, Екатериной II в Обрядах выборов 1766 года было велено выбор производить «с учтивостию, тихостию и безмолвно». Однако на практике поведение избирателей при голосовании могло заметно отличаться от предписанного. Например, в Мосальске один избиратель избил другого, в Зарайске группа депутатов «с великим азартом и шумством» отстаивала своего кандидата [9, с. 248, 282] и т. д. Особенность данного рода деяний состоит в том, что

вероятность отстранения особо «отличившихся» избирателей от голосования каждый раз зависела от воли организаторов выборов.

С развитием избирательного законодательства волюнтаризм властей уступил формально определенным законодательным предписаниям.

Показательна в этом отношении Глава IX Положения о выборах в Учредительное собрание 1917 года [4], которая носит название «Об ограждении свободы и правильности выборов».

Помимо тех правонарушений, которые могут быть совершены любым лицом (в частности, воспрепятствование «посредством насилия над личностью наказуемой угрозы, обмана, злоупотребления властью или экономической зависимостью свободному осуществлению избирательного права лицом, пользующимся правом участия в выборах в Учредительное собрание» (ст. 104); «посредством беспорядков, застрачиваний или прекращения способов сообщения части избирателей воспользоваться их избирательным правом в Учредительное собрание» (ст. 105); препятствование «правильному производству выборов в помещениях участковых избирательных комиссий посредством насильственных действий, угроз, беспорядков, повреждения избирательных списков, записок или ящиков, либо посредством насилия над личностью членов избирательных комиссий» (ст. 106)), законодателем в положение внесена ст. 108. Она предусматривает ответственность в виде тюремного заключения за склонение избирателя «посредством обещания или доставления имущественной или личной выгоды самому голосующему или члену его семьи к воздержанию от участия в выборах в Учредительное собрание или к голосованию определенным образом». В этой части субъект не персонифицирован, однако вторая часть данной статьи указывает, что такому же наказанию *«подлежит избиратель, потребовавший или принявший имущественную или иную личную выгоду с указанной в первой части сей статьи целью»* (выделено мной. — И. М.). Таким образом, законодатель прямо обозначил ответственность избирателя как особого субъекта электорального процесса.

Правда, правовая регламентация ответственности за нарушение избирательного процесса не избавила выборы от недостатков.

В частности, в ходе выборов в Учредительное собрание было отмечено несколько видов нарушений закона избирателями:

- открытое обсуждение списков кандидатов на сельских сходах и общее решение в пользу одного из них. Позже, уже во время голосования на избирательном участке, никому не дозволялось проголосовать вопреки решению схода;
- сбор бюллетеней и голосование от имени соседей, близких и родственников;
- нарушение тайны голосования;
- устранение избирательных комиссий или их отдельных представителей, создание самостийных органов контроля за выборами и т. д.

Самые активные избиратели совершали и более серьезные деяния. Так, два десятка крестьян-избирателей из села Дмитриево Владимирской губернии,

отправившись утром на заготовку дров, потребовали у избирательной комиссии не производить подсчет голосов до их возвращения. Вечером эти «избиратели» с топорами вытряхнули из урн все поданные за эсеров бюллетени и взамен положили списки партии большевиков [12, с. 185]. Очевидно, что данные действия идут вразрез со статьями Положения о выборах в Учредительное собрание.

3. Выбор ненадлежащего лица

В настоящее время избиратель, выразив свою волю посредством голосования, далее превращается в довольно пассивную фигуру избирательного процесса. Юридически к избирателю нельзя предъявить никаких претензий по поводу предпочтенного им кандидата или списка.

Однако практике выборов знакома и иная ситуация — когда связь избирателя с избранным не прекращается и после того, как выборное лицо официально вступило в должность и приняло на себя предусмотренные правом обязанности. Эта связь в российском праве XVI–XVIII веков воплощается, прежде всего, в особом правонарушении избирателей — избрании «некачественного» кандидата.

В XVI–XVIII веках избиратели нередко стремились избавиться от статуса выборного лица и переложить эту обязанность на любого другого. Это связано как с хлопотами по выборной должности, отвлекающими от основного занятия, так и с финансовой ответственностью перед казной, из-за чего, вкупе с иными факторами, престиж выборного статуса постепенно падал. Поэтому документальные свидетельства об избрании физически и даже морально непригодных лиц не вызывают удивления.

Так, судя по документам, в состав законодательной комиссии 1728 года было избрано лишь 6 человек моложе 50 лет, были и делегаты старше 70 лет (при этом те, кто совсем уже «по осмотру оказались или глухими и хромыми, или старыми и дряхлыми» [14, с. 403–404], были отсеяны еще на уровне губерний и в столицу не отправлены).

Однако следование принципу «кто угодно, но не я» могло повлечь за собой весьма неприятные для избирателей последствия. Если это препятствовало выборной службе и было откровенным нарушением, проводилось следствие и, соответственно, гнев властей падал не только на ответственное за выборы лицо, но и на самих избирателей. Например, в отношении одного избранника той же комиссии проводилось следствие — случайно или злым умыслом в комиссию избрали депутата, больного падучей [Там же, с. 399].

Интересно отметить, что ненадлежащие характеристики кандидата могут быть не только очевидными, как, например, старость, дряхлость или ненадлежащий социальный статус, так и неочевидными, например непорядочность кандидата, проявившаяся в процессе отправления выборной должности. Например, избранник оказался нечист на руку и присвоил часть казенных

денег от податей или вследствие трудного времени не смог собрать пошлины в той сумме, которую отправлял в казну его предшественник.

Ответственность за выбранного кандидата могла быть как материальной, так и личной. Чаще всего отвечали за деяния избранного те, кто принимал участие в местных выборах.

Законодательство XVI–XVIII веков фактически объявляло, что любое правонарушение избранного лица с ним разделяют и те, кто его выбрал. Это правило регламентировано указом о татевных делах 1555 года: если, например, губной целовальник упустит татя или украдет имущество, добытое разбойным путем, его собственный достаток пойдет в погашение ущерба, а если его не хватит, недостающее «взяти на тех людех, хто того целовалника в губные целовалники выбрал» [2, с. 37].

Это правило воплощалось при каждом выборе в особом документе, называемом обычно «выбором за руками», «приговором о выборах», «излюбленным списком» и т. п. Он имел два назначения: во-первых, удостоверял волю избирателей, фиксируя имена тех, кого избрали на выборный пост; во-вторых, представлял собой своеобразное ручательство избирателей за своего кандидата.

Так, «выбор» на тюремного сторожа ирбитских крестьян Верхотурского уезда, датированный 1671 годом, обещал, что если избранный в сторожа Яков «будучи в сторожахъ, воровствомъ какимъ почнетъ воровать, или безъ указу почнетъ тюремныхъ сидельцовъ выпускать... или станеть ихъ на кабакъ водить, или почнетъ самъ пьяно напиватца или какое ни есть дурно учинить, и на насъ на всехъ Ирбитцкихъ крестьянехъ в томъ пеня государя... и наши выборныхъ людей головы въ его Яковлеву голову место...» [1, стб. 5–6].

Реже ответственность налагалась на избирателей при проведении общегосударственных выборов, например в Земские соборы.

Так, Заручная челобитная новгородских избирателей из «нарочитых людей», датированная 1648 годом, предупреждает столичные власти о том, что новгородские наемные старосты выдвигают на собор не из «лутчих», а из «молотчих» людей. Хотя об этом были извещены и новгородский воевода, и дьяк, но авторы челобитной все равно решили подстраховаться и донести сей факт до столицы, дабы, как сказано в документе, «нам от тебя, государя, за ослушание в опале не быти» [3, с. 161]. Эта фраза свидетельствует о том, что избиратели заранее опасаются санкций за избрание «некачественного» делегата Земского собора и даже то, что они должным образом информировали об этом лиц, напрямую ответственных за выборы, не уменьшило их страхов.

Таким образом, даже выборы делегатов в Земские соборы, деятельность которых особо не соотносилась с фискальными интересами казны и власти, должны были соответствовать более или менее определенным критериям. В упомянутом выше случае грамота о призыве делегатов на собор требовала «лутчих» людей [8, с. 91].

Безусловно, в данном исследовании затронут лишь ограниченный круг вопросов, связанных с возможностью привлечения к ответственности лица,

имеющего особый статус — статус избирателя. Многие аспекты данной проблемы вызывают вопросы. Например: как следует квалифицировать действия главы украинской Радикальной партии, который во время первого тура выборов президента продемонстрировал перед телекамерой свой бюллетень с отметкой, что он проголосовал за себя? Его привлекли к ответственности за нарушение тайны голосования⁴. Но является ли сам голосующий субъектом данного преступления?

Кроме того, в нашей стране все чаще поднимается вопрос о введении юридической ответственности избирателя за неявку на выборы как средства снижения уровня абсентеизма. Является ли эта мера решением вопроса преодоления пассивности электората?

Независимо от того, какую позицию занимает тот или иной общественный деятель, журналист или юрист-практик, с точки зрения корректировки существующего законодательства вопрос об ответственности избирателя заслуживает внимания и дальнейшего исследования.

Литература

1. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1. Выборы, выписи, грамоты данная, доклады, допросы, досмотры, доезды, духовные дела, дельные записки, записи, изветы. СПб.: Тип. Имп. Ак. наук, 1857. 776 стб.
2. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты / под ред. Н. Е. Носова. Л.: Наука, 1986. 264 с.
3. Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX – начала XX вв. / под ред. А. А. Вешнякова. М.: Норма, 2001. 776 с.
4. Положение о выборах в Учредительное собрание. URL: <http://музейреформ.рф/node/13792> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. М.: Университ. тип., 1903. 810 с.
6. Кизеветтер А. А. Посадские избирательные сходы XVIII столетия. Б. Продолжение // Русское богатство. 1901. Октябрь. № 10. С. 35–71.
7. Латкин В. Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. Историко-юридическое исследование. Т. 1. СПб.: Тип. Л. Ф. Пантелеева, 1887. 595 с., прил.
8. Латкин В. Н. Земские соборы древней Руси, их история и организация сравнительно съ западно-европейскими представительными учреждениями. СПб.: Русская Скоропечатня, 1885. 452 с.
9. Липинский М. А. Новая данная для истории Екатерининской комиссии о сочинении проекта новаго уложения // Журнал Министерства народного просвещения. Шестое десятилетие. 1887. Июнь. Ч. 251. С. 225–293.
10. Минникес И. В. Выборы в истории Российского государства в IX – начале XIX века. СПб.: Юридический центр — Пресс, 2010. 538 с.

⁴ Ляшко получил штраф за показ бюллетеня на выборах президента Украины [Электронный ресурс] // Информационный портал газеты Известия. 2019. 11 апреля. URL: <https://iz.ru/867003/2019-04-11/liashko-poluchil-shtraf-za-pokaz-biulletenia-na-vyborakh-prezidenta-ukrainy> (дата обращения: 01.09.2021).

11. Очерки по истории выборов и избирательного права / под ред. Ю. А. Веденеева, Н. А. Богодаровой. 2-е изд. Калуга – М.: Символ, 2002. 692 с.
12. Памятники русского права. Вып. 5. Памятники права периода сословно-представительной монархии. Первая половина XVII в. / под ред. Л. В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1959. 668 с.
13. Саломатова М. С. Выборы в Советской России. Законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.): монография. Новосибирск: НГУЭУ, 2016. 340 с.
14. Сборник Русского исторического общества. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Ак. наук, 1868. 451 с.
15. Ящук Т. Ф. Организация местной власти в РСФСР: 1921–1929 гг.: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. 590 с.
16. Cepaluni G., Hidalgo FD. Compulsory Voting Can Increase Political Inequality: Evidence from Brazil // *Political Analysis*. 2016. V. 24/2. P. 273–280
17. Coma FMI and Werner A. Compulsory voting and ethnic diversity increase invalid voting while corruption does not: an analysis of 417 parliamentary elections in 73 countries // *Democratization*. 2019. 26 (2). P. 288–308.
18. Eme-Uche U; Aj, EF and Okonkwo C. Electoral security and voter's turnout in 2019 gubernatorial election in Abia state: interrogating the narratives // 7th International Conference on Education and Social Sciences (INTCESS). 2020. P. 662–676.
19. Hooghe M., Marien S., and Pauwels T. Where Do Distrusting Voters Turn if There is No Viable Exit or Voice Option? The Impact of Political Trust on Electoral Behaviour in the Belgian Regional Elections of June 2009 // *Government and opposition*. 2011. V. 46 I. 2. P. 245–273.

Literatura

1. Akty', otnosyashhiesya do yuridicheskago by'ta drevnej Rossii. T. 1. Vy'bory', vy'pisi, gramoty' danny'ya, doklady', doprosy', dosmotry', doezdy', duxovny'ya dela, del'ny'ya zapiski, zapisi, izvety'. SPb.: Tip. Imp. Ak. nauk, 1857. 776 stb.
2. Zakonodatel'ny'e akty' Russkogo gosudarstva vtoroj poloviny' XVI – pervoj poloviny' XVII veka. Teksty' / pod red. N. E. Nosova. L.: Nauka, 1986. 264 s.
3. Institut vy'borov v istorii Rossii. Istochniki, svidetel'stva sovremennikov. Vzglyady' issledovatelej XIX – nachala XX vv. / pod red. A. A. Veshnyakova. M.: Norma, 2001. 776 s.
4. Polozhenie o vy'borax v Uchreditel'noe sobranie. URL: <http://muzejreform.rf/node/13792> (data obrashheniya: 01.09.2021).
5. Kizevetter A. A. Posadskaya obshhina v Rossii XVIII st. M.: Universit. tip., 1903. 810 s.
6. Kizevetter A. A. Posadskie izbiratel'ny'e sxody' XVIII stoletiya. B. Prodolzhenie // *Russkoe bogatstvo*. 1901. Oktyabr'. № 10. S. 35–71.
7. Latkin V. N. Zakonodatel'ny'ya komissii v Rossii v XVIII st. Istoriko-yuridicheskoe izsledovanie. T. 1. SPb.: tip. L. F. Panteleeva, 1887. 595 s., pril.
8. Latkin V. N. Zemskie sobory' drevnej Rusi, ix'' istoriya i organizaciya sravnitel'no s'' zapadno-evropejskimi predstavitel'ny'mi uchrezhdeniyami. SPb.: Russkaya Skoropechatnya, 1885. 452 s.
9. Lipinskij M. A. Novy'ya danny'ya dlya istorii Ekaterininskoj kommissii o sochine-nii proekta novogo ulozheniya // *Zhurnal Ministerstva narodnago prosveshheniya. Shestoe desyatiletie*. 1887. Iyun'. Ch. 251. S. 225–293.

10. Minnikes I. V. Vy`bory` v istorii Rossijskogo gosudarstva v IX – nachale XIX veka. SPb.: Yuridicheskij centr — Press, 2010. 538 s.
11. Oчерki po istorii vy`borov i izbiratel`nogo prava / pod red. Yu. A. Vedeneeva, N. A. Bogodarovoj. 2-e izd. Kaluga – M.: Simvol, 2002. 692 s.
12. Pamyatniki russkogo prava. Vy`p. 5. Pamyatniki prava perioda soslovno-predstavitel`noj monarxii. Pervaya polovina XVII v. / pod red. L. V. Cherepnina. M.: Gosyurizdat, 1959. 668 s.
13. Salomatova M. S. Vy`bory` v Sovetskoj Rossii. Zakonodatel`stvo i praktika realizacii (1918–1936 gg.): monografiya. Novosibirsk: NGUE`U, 2016. 340 s.
14. Sbornik Russkago istoricheskago obshhestva. T. 2. SPb.: Tip. Imp. Ak. nauk, 1868. 451 s.
15. Yashhuk T. F. Organizaciya mestnoj vlasti v RSFSR: 1921–1929 gg.: monografiya. Omsk: Izd-vo OmGU, 2007. 590 s.
16. Cepaluni G., Hidalgo FD. Compulsory Voting Can Increase Political Inequality: Evidence from Brazil // *Political Analysis*. 2016. V. 24/2. P. 273–280.
17. Coma FMI and Werner A. Compulsory voting and ethnic diversity increase invalid voting while corruption does not: an analysis of 417 parliamentary elections in 73 countries // *Democratization*. 2019. 26 (2). P. 288–308.
18. Eme-Uche U; Aj, EF and Okonkwo C. Electoral security and voter`s turnout in 2019 gubernatorial election in Abia state: interrogating the narratives // 7th International Conference on Education and Social Sciences (INTCESS). 2020. P. 662–676.
19. Hooghe M., Marien S., and Pauwels T. Where Do Distrusting Voters Turn if There is No Viable Exit or Voice Option? The Impact of Political Trust on Electoral Behaviour in the Belgian Regional Elections of June 2009 // *Government and opposition*. 2011. V. 46. I. 2. P. 245–273.

I. V. Minnikes

Violations and Voters' Liability: A Comparative Legal Analysis

Using a synchronous and diachronous comparison the article analyzes the issue of violations committed by the voter as a subject of the electoral process. Particular attention is paid to the evasion of the voter from elections, the election of an unsuitable candidate and the commission of other violations in the election process or entailing consequences in the form of deprivation of voting rights.

Keywords: elections; electoral law; history of elections; voter; violations of voters; responsibility of voters.